

ЗНАЧИМОСТЬ ТЕОРИИ СОЦИОКОДОВ М.К. ПЕТРОВА ДЛЯ АНАЛИЗА ЯВЛЕНИЙ АРХАИЗАЦИИ

В.Л. Римский

Московский психолого-социальный университет

Аннотация: Архаизация понимается как следование культурным образцам и программам, сложившимся в культурах, предшествовавших современным. Архаизацию бывает сложно распознать, поскольку она проявляется вместе с более или менее современными тенденциями развития, может сопровождать некоторые его достижения, позитивные результаты, когда предшествующий опыт оказывается полезным. Но с усложнением общества, условий его существования и развития, быстрых их изменений, архаизация скорее становится препятствием в осмыслении возникающих проблем и поиске эффективных способов их решений. Распознаванию архаизации может помочь выявление характеристик типов культур, соответствующих трём социокодам М.К. Петрова. Доминирование профессионально-именного социокода в осмыслении социальной реальности в той или иной социальной общности или в обществе в целом может свидетельствовать об их архаизации.

Ключевые слова: архаизация, традиционализм, социокоды М.К. Петрова, культурные образцы и программы.

Архаизация и традиционализм

Архаизацию далее будем понимать, в основном, в соответствии с концепцией А.С. Ахиезера [Ахиезер 2001: 89], а определять архаизацию как «следование общества и органов государственной власти культурным образцам и программам, сложившимся в культурах, предшествующих современным» [Римский 2018: 151]. Архаизация в таком понимании является одним из вариантов выбора способа реагирования общества и государства на условия и проблемы, возникающие и требующие решений в процессах их развития.

Для архаизации, в соответствии с концепцией А.С. Ахиезера, характерно следование тем культурным программам, которые сформировались в более простых, чем в настоящий период, условиях жизни, скорее, в догосударственную эпоху. Поэтому архаизация не соответствует современному уровню сложности мира, тем современным проблемам, которые необходимо решать обществам и государствам. В этом смысле архаизация является формой регресса в развитии, а проявляется в попытках полного или частичного возврата «к догосударственным формам культуры и деятельности» [Ахиезер 2001: 90], либо к таким государственным формам, которые имели место в предшествующие исторические периоды. По на-

шему мнению, сводить архаизацию только к культурным образцам и программам догосударственной эпохи, о которой подавляющее большинство ныне живущих индивидов имеет очень приблизительное представление, вряд ли адекватно для понимания сущности архаизации в современных условиях.

А.С. Ахиезер отмечает, что архаизацию довольно сложно распознать в её «чистом виде», ведь она проявляется вместе с более или менее современными тенденциями развития, может сопровождать некоторые его достижения, позитивные результаты [Ахиезер 2001]. При этом с усложнением общества, условий его существования и развития, архаизация скорее становится препятствием в осмыслении возникающих проблем и поиске эффективных способов их решений.

Близким к архаизации является понятие традиционализма, поскольку, как и архаизация, традиционализм определяет ориентацию на прошлое общества. Но в отличие от архаизации традиционализм ориентируется именно на традиции прошлого. Традиционализм можно понимать как стремление к передаче последующим поколениям и сохранению традиций. Но архаизация включает обращение не только к традициям, но и к культурным программам, идеям, мифам и другим конструктам, которые необязательно поддерживаются именно традициями [Ламажаа 2010: 89]. Архаизация может выражаться, в частности, и в следовании сравнительно недавно выработанным регламентам, стандартным способам реагирования на те или иные проблемы. Негативные последствия архаизации нередко возникают именно вследствие приверженности таким регламентам и стандартам, которые уже стали неадекватными современности.

Традиции и регламенты, культурные образцы и программы с одной стороны усваиваются индивидами в процессах их социализации, а потому определяют их социальное поведение, применяемые ими стили управления и решений проблем. Но одновременно каждый индивид вместе с социальными группами, к которым он принадлежит, постоянно участвует в изменениях, корректировках, даже в выработке новых традиций, регламентов, образцов поведения и культурных программ. Индивиды, социальные группы и даже общества в целом, с одной стороны, подчиняются выработанным предшествующим развитием ценностям, нормам, правилам поведения и другим социально-культурным регуляторам. Но, с другой стороны, те же субъекты участвуют в постепенном изменении этих регуляторов. Не остаются неизменными в течение веков и даже десятилетий и традиции, и регламенты, и образцы поведения, и социальные программы. И за их хоть и медленными, но неизбежными изменениями весьма непросто распознать проявления архаизации. Помочь в этом может концепция социокодов М.К. Петрова.

Социокоды М.К. Петрова

Все социокультурные практики индивидов осмысляются ими, даже неосознаваемые действия индивидов впоследствии ими рефлексированы для выработки смыслов произошедшего. Осмысление социокультурных практик индивидами, как до, так и после их осуществления, осуществляется с помощью получения и анализа соответствующей этим практикам информации. А любая информация, не только социокультурная, существует в форме того или иного кода. В социокультурной сфере информация составляется, передаётся, принимается и хранится почти исключительно на каком-то языке, естественном, например, в непосредственном общении индивидов, или искусственном, например, в виде компьютерных файлов в электронных форматах.

Во всех ситуациях непосредственной или опосредованной коммуникации индивидов именно их ответственностью является придание смыслов, как получаемой информации, так и формируемой ими. С помощью современных естественных или искусственных языков

(специалисты в сфере информатики называют их кодами) информация, точнее информационные сообщения, оформляются последовательностями отдельных символов. В естественных языках такими символами могут быть: буквы, цифры, специальные знаки, иероглифы, пиктограммы и другие. И именно усвоенные индивидами нормы и правила культуры позволяют им буквально извлекать смыслы из последовательностей символов информационных сообщений. Поэтому, с одной стороны, эти смыслы всегда в большей или меньшей степени определяются культурными образцами и программами прошлых периодов. А с другой стороны, эти смыслы могут быть разными у разных индивидов и, соответственно, у разных социальных групп и даже обществ. Приведение смыслов информационных сообщений к единым образцам понимания происходит в процессах совместной деятельности индивидов, что позволяет её координировать, согласовывать. Поэтому смыслы информационных сообщений всегда определяются усвоенными индивидами культурными образцами, а нередко и стереотипами.

Анализируя различия культур человеческих обществ, М.К. Петров выделил три основных их типа по принципам существенных различий программ деятельности, норм, моделей и стереотипов социального поведения, способов и методов отчуждения знаний у представителей живущего поколения, а также способов и методов передачи знаний следующим поколениям [Петров 2004: 39]. Эти три типа он назвал и кратко описал так: лично-именной, характерный для первобытных обществ; профессионально-именной, появившихся в традиционных земледельческих обществах и характерный для многих средневековых обществ, а также некоторых более поздних; универсально-понятийный, появившийся в античные времена и, как обосновывал М.К. Петров, характерный для обществ европейской культурной традиции [Петров 2004: 27].

М.К. Петров обосновал, что источник различий выделенных им типов культур не может определяться ни различиями природных условий жизни обществ, не может определяться биологическими различиями людей, не может передаваться генетически по наследству от родителей к детям. М.К. Петров показал, что эти различия определяются своеобразным социальным наследованием, использующим как специфику человеческого биологического кодирования, так и специфические социальные коды для передачи необходимой информации [Петров 2004: 27–29].

Специфическое знаковое кодирование социальных смыслов в человеческих обществах М.К. Петров назвал социокодом. С помощью социокодов оформляется, т. е. приобретает и сохраняет форму, вся социокультурная информация человеческих обществ. Использование социокодов обеспечивает общение в обществах с пониманием индивидами друг друга, а также с возможностями накопления и передачи значимой социальной информации следующим поколениям [Петров 2004: 39]. При этом социокод безусловно является знаковой системой, но он не сводится к языку общения людей, является непростым для распознавания, так что прямой связи социокода с языком не существует [Петров 2004: 40]. Социокоды возникли, скорее всего, ранее более или менее развитых естественных языков человеческого общения, потому что социальную информацию необходимо было накапливать и передавать следующим поколениям, не имея развитых языковых средств. Впоследствии, когда естественные языки развились настолько, что стали вполне адекватно кодировать необходимые социальные смыслы, первоначальный доязыковой способ социального кодирования был заменён новым, основанным на применении развитых языковых конструкций [Петров 2004: 94–95]. Но сущность социокода от этой замены не изменилась.

М.К. Петров обосновал вывод о том, что на верхнем уровне типологии социокодов они соответствуют трём выделенным им типам культур человеческих обществ. Социокоды и типы культур неразрывно связаны между собой и во многом определяют друг друга. В лично-

именном социальном кодировании применяется ограниченное число имён, обозначающих соответствующие программы действий их обладателей. Носитель такого имени должен быть единственным, он принимает и реализует все роли, нормы и правила социального поведения, обозначенные своим именем. Поэтому для принятия имени необходимо было сначала освоить все эти роли, нормы, правила и программы поведения и, следовательно, имена менялись в процессе взросления индивидов, при любых других изменениях их социальных статусов. Лично-именные социокоды являются древнейшими, они не используют письменности, потому что для хранения и трансляции знания и другой социальной информации оказывается достаточным возможностей человеческой памяти. Память у носителей этого социокода была очень развита, но её возможностей явно не могло хватать для организации совместной жизни и деятельности более или менее крупных социальных общностей, вероятно начиная с десятков тысяч индивидов [Петров 2004: 97–100]. Безусловно, лично-именные социокоды развивались и совершенствовались, обеспечивая жизнь первобытных сообществ людей. Но эволюция лично-именного кодирования скорее обеспечивала адаптацию к среде и условиям обитания, чем расширение знаний о мире и получение возможностей менять этот мир в собственных интересах [Петров 2004: 103].

Профессионально-именное социальное кодирование оперирует групповыми именами, обозначая одним именем индивидов, принадлежащих к одной общности, например, к касте, клану, сословию, профессиональной гильдии и т. п. Профессионально-именной социокод типизирует индивидов по видам осуществляемой ими деятельности, по профессиям, по позициям в социальных иерархиях и т. п. Социальные знания и опыт теперь не ограничиваются по объёмам индивидуальными сознаниями, они сохраняются и передаются следующим поколениям целыми поименованными общностями. Этот социокод был характерен для человеческих общин, ведших оседлый, земледельческий образ жизни. Интеграция индивидов в них осуществлялась по кровнородственным основаниям, поэтому профессии чаще всего наследовались, а у каждой такой социальной группы-профессии был свой бог-покровитель. В результате обеспечивалось единство кровных родственников, занимавшихся одними и теми же видами деятельности, и единство целых обществ через разделения ответственности и труда по группам-профессиям, сословиям и т. п. [Петров 2004: 105–106]. Профессионально-именной социокод поддерживает в кланах смыслы повышения качества производимой продукции, если только её не должны использовать в качестве инструментов представители других кланов. Ведь другие кланы вряд ли бывают готовыми изменить свою профессиональную деятельность, даже если инструмент из этого клана позволит им повысить качество своего труда. Разделённость кланов и профессиональных гильдий существенно препятствует прогрессу в орудиях и технологиях [Петров 2004: 114]. Такая разделённость обществ ведёт и к необходимости специализации профессий, росту их числа, формированию новых кланов и каст, усложнению обмена товарами и услугами. В итоге это усиливает социальную неустойчивость и нередко приводило к разрушению обществ даже от казавшихся незначительными причин [Петров 2004: 120, 125]. Такой социокод практически не позволяет осознать значимость научного знания, специализации в теоретической сфере, пользы науки для развития общества [Петров 2004: 127].

Универсально-понятийное социальное кодирование поддерживает смыслы и значимость разделения деятельности субъектов на управляющую и исполнительную, на социально значимый умственный и физический труд. Управление подчинёнными не является новым, оно характерно для любых типов культур. Но универсально-понятийный социокод поддерживает двустороннюю коммуникацию между управляющими и исполнителями. Этот социокод оказывается способным поддержать смыслы управления в нестандартных, новых ситуациях, когда управляющие воздействия не могут быть полностью типизированы, не могут дать исполнителям чёт-

кой программы получения результата или решения проблемы. Поэтому универсально-понятийный социокод поддерживает отклонения от норм в решениях проблем, поиски новых способов их решений, как управляющими, так и исполнителями. А чтобы успешнее искать такие новые способы решений проблем, вполне логично поддерживать значимость и смыслы владения универсальными умениями и навыками, которыми до этого владели только группы профессионалов. Умения, необходимые для решений социальных проблем, можно назвать гражданскими: умения понимать социальные проблемы, обсуждать варианты их решений, анализировать чужие и свои позиции, объяснять свои и чужие позиции и другие. А это в свою очередь способствует выработке в культуре общества единых для всех индивидов норм, стандартов, правил поведения, общих социальных институтов. Универсально-понятийный социокод в отличие от двух других поддерживает смыслы развития науки, использования её для осуществления инноваций [Петров 2004: 145–152].

Типы социокодов как признаки архаизации

В развитии человеческих обществ социокоды тоже развивались и менялись, но никогда не сменяли друг друга полностью. Современные индивиды и общества уже практически не используют лично-именной социокод. Но профессионально-именной социокод, который поддерживал смыслы традиционных культур, используется современными индивидами и различными социальными общностями наряду с универсально-понятийным. Чем более профессионально-именной социокод доминирует в осмыслении социальной реальности в той или иной социальной общности или в обществе в целом, тем больше оснований считать, что они подвержены архаизации. При этом признаками доминирования этого социокода могут быть характерные особенности соответствующих ему типов культур: сословность, неумение и нежелание развивать науку и использовать её для целей социального управления, неразвитость гражданских умений у большинства общества, создание профессий и ведомств для решения каждой новой проблемы и т. п.

Ахиезер А.С. 2001. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России). – *Журнал социологии и социальной антропологии*. – Том IV. – № 1. – С. 89–100.

Ахиезер А.С. 2001. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема. – *Общественные науки и современность*. – № 2. – С. 89–100.

Ламажаа Ч.К. 2010. Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм. – *Знание. Понимание. Умение*. – № 2. – С. 88–93.

Петров М.К. 2004. *Язык, знак, культура*. – Вступ. ст. С.С. Неретиной. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС. – 328 с.

Римский В.Л. 2018. Архаизация политических элит и государственного управления России. – *Власть и элиты* / отв. ред. А.В. Дука. – Т. 5. – СПб.: Интерсоцис. – С. 150–179.